

— Хорошо, свет готов.

— Посмотри вверх... и еще раз...

— Не нервничай, — Чжэн Минфань смотрел на экран монитора и продолжал говорить.

Лю Цинцин взяла портсигар, и ее пальцы с алыми ногтями остановились.

— Режиссер, я не нервничаю.

— Я знаю. Я говорю себе не нервничать, — Чжэн Минфань взволнованно помахал рукой.

Лю Цинцин удивилась.

У Чжао Бэйюя в голове появилось множество вопросов.

Ли Мо, который был готов собрать вещи и уйти, был шокирован.

А Цяо Шань затрясся всем телом, не веря своим ушам.

— Подожди, ты очень красива, когда говоришь. Продолжай говорить, не останавливайся! — Чжэн Минфань махнул рукой в сторону Лю Цинцин.

Уголки рта Лю Цинцин незаметно дернулись.

Режиссер постепенно начал забывать о предмете съемки.

Да, это так.

Все присутствующие сотрудники были ошеломлены.

Даже искусственный интеллект главного управления на месте съемки начал сообщать об ошибках.

[Время съемки 1 час 35 минут, рекомендуется ускориться.]

[Время съемки 2 часа 4 минуты, рекомендуется ускориться.]

[Время съемки 4 часа, пожалуйста, немедленно закончите съемку.]

Ли Мо был голоден и нервно подтолкнул Чжао Бэйюя:

— Разве ты не говорил, что этот режиссер снимает очень быстро?

— ...Верно, — Чжао Бэйюй не знал плакать ему или смеяться. — С артистом, которого он привел сам, съемка длилась всего полчаса.

Вот это да, на съемки Лю Цинцин ушло в восемь раз больше времени!

До сих пор Чжэн Минфань все еще был полон энергии и не собирался останавливаться, несмотря на предупреждения ИИ об отдыхе.

«Я хочу продолжать!»

Ли Мо глубоко вздохнул:

— Это разница в способностях, ах.

Цяо-разница-в-способностях-Шань: «!»

Когда Чжэн Минфань, наконец, остановился в изнеможении и посмотрел на Лю Цинцин, чьи глаза все еще ярко сияли, он неохотно вздохнул.

— Чжао Бэйюй, этот короткометражный социальный фильм... Может, сделаешь серию? Снимем одну, две, три... пять, шесть, семь, восемь частей подобного рода.

— С сяо Лю вместе, мы можем сотрудничать до конца года... нет, по крайней мере, до следующего года.

Чжао Бэйюй схватился за лоб:

— Режиссер Чжэн, мы должны увидеть эффект от первого видео. Кстати, после редактирования я отправлю два фильма, госпожи Лю и господина Цяо, на рассмотрение своему руководителю, а затем решу, какой из них использовать.

— Определить, какое из них использовать? — Чжэн Минфань уставился на него: — Это еще нужно определить? Конечно же, это фильм сяо Лю!

Цяо Шань в неверии отступил назад и посмотрел на режиссера с бледным лицом.

Чжэн Минфань заметил его реакцию и, сочувствуя, произнес:

— Цяо Шань, твой ИИ-артист очень хорош. Степень завершенности съемок намного выше средней по отрасли, но...

— Твои восемьдесят баллов перед ее сто двадцатью баллами не идут ни в какое сравнение.

Руки Цяо Шань задрожали.

«Невозможно! У нее F-ранг, как она может быть лучше меня!»

«Почему сто двадцать баллов?!»

Чжэн Минфань вздохнул:

— Подожди, пока выйдет фильм, ты сам все увидишь.

Цяо Шань уставился на него.

Чжэн Минфань смотрел в спину Лю Цинцин, когда та возвращалась в гримерную, испытывая сильную ностальгию.

Бюро труда право. Индустрия нуждается в новом лице, ярком, свежем, способном разрушить стереотипы.

И когда появилось это лицо, люди не могли оторвать от него глаз!

Не только из-за красоты, а скорее из-за подлинности и живости настоящего человека, который находится в пределах досягаемости, это заставляло людей затаить дыхание и не осмеливаться расслабляться, опасаясь пропустить малейшее изменение.

Великолепная, но приземленная, красивая и милая, наивная и зрелая, сильная и хрупкая.

Сочетание бесчисленных противоречий, и все это в ее теле.

Такого у ИИ-артистов нет.

— F-ранг? Боюсь, что она — S...

Через полчаса все посмотрели фильм и были ошеломлены.

***

На обратном пути Лю Цинцин сидела на заднем сиденье скоростной машины, по-прежнему во всеоружии.

Маска, солнцезащитные очки.

Ли Мо взглянул на зеркало заднего вида, и на сердце у него стало беспокойно.

<http://tl.rulate.ru/book/80025/3472219>